

ХАРАКТЕРИСТИКА ОБЪЕКТА В ПРАВЕ НА ИМЯ ПО ГК РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА

С. СЛИПЧЕНКО,

доцент, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и гражданского процесса Харьковского национального университета внутренних дел

SUMMARY

The article examines the concept of law to the name as the object of civil law, its symptoms.

* * *

В статье речь идет о характеристике объекта в праве на имя.

Резкий рост общественной значимости нематериальных благ и прав на них, который происходит во всем мире, не мог не отразиться и на развитии законодательства Республики Молдова.

Гражданский кодекс Республики Молдова (далее – ГК РМ) в ст. 28 закрепляет право на имя физического лица. При этом в ч. 3 ст. 2 ГК РМ указывается, что отношения, связанные с осуществлением и защитой прав и основных свобод человека и других нематериальных благ, подлежат регулированию гражданским законодательством. Таким образом, в Кодексе не только закреплено право на нематериальное благо, но и указано, что отношения, возникающие по поводу этого объекта, подлежат гражданско-правовому регулированию.

Такой подход молдавского законодателя является достаточно прогрессивным и соответствует мировым тенденциям. Имя физического лица в мировой практике стало одним из первых объектов законодательного нормотворчества и широко представлено гражданским законодательством разных стран

(§ 12 Гражданского уложения Германии, ст. 23 ГК Польши, п. 36 главы третьей отдела II титула второго, п.п. 50–54 главы первой отдела I титула третьего, п.п. 55, 56 отдела II титула третьего, отдела III титула третьего ГК Квебека, ст.ст. 57, 58 ГК Франции, ст.ст. 19, 150 ГК Российской Федерации, ст.ст. 28, 201, 294–296 ГК Украины, ст.ст. 19, 20 ГК Республики Узбекистан, ст.ст. 20, 140, 170 ГК Республики Таджикистан, ст.ст. 28, 29 ГК Республики Молдова, ст. 26 ГК Азербайджанской Республики, ст.ст. 15, 115 ГК Республики Казахстан, ст. 50, 54 ГК Кыргызской Республики, ст.ст. 22, 162 ГК Республики Армения, ст.ст. 1.114, 2.20, 2.21 ГК Литовской Республики, ст.ст. 18, 151 ГК Республики Беларусь, ст.ст. 17–19 ГК Грузии и т.д.). Однако различный законодательный подход оставляет не выясненным до конца правовой режим такого нематериально-

го блага, как имя физического лица*.

Учитывая внутреннюю зависимость между свойствами объекта и его правовым режимом [2, с. 288], актуальным становится исследование характеристики имени как личного немущественного блага. Именно это и является целью настоящей статьи.

Предполагается, что методологически правильным будет вначале сформулировать понятие исследуемого объекта, а потом выделить его характерные признаки.

Как отмечается в правовой литературе, имя представляет собой способ обозначения человека [9, с. 123; 3, с. 130], средство [1, с. 143] формальной индивидуализации личности [4, с. 136–145], атрибут и «связывает с собой всю совокупность представлений о внешних и внутренних качествах его носителя» [9, с. 123]. Приведенное понятие позволяет сложить лишь общее

* В данной статье термин «имя» используется в значении ч. 2 ст. 29 ГК РМ, т.е. фамилия, собственное имя, а в случаях, предусмотренных законом, – также отчество.

представление о рассматриваемом объекте. Однако в рамках данного исследования этого недостаточно, поскольку такое понятие будет иметь слабую разрешающую способность и является достаточно абстрактным и неполным.

Одной из первых современных работ, в которой комплексно исследованы проблемы осуществления и защиты права на имя как личного неимущественного права, является работа Р.Ю.Молчанова [6, с. 22]. Согласно утверждениям указанного автора, имя – это объективированное внешнее благо, которое благодаря своим полезным свойствам удовлетворяет потребность человека. Оно принадлежит лицу. В свою очередь нормы права, учитывая способность имени удовлетворять человеческие потребности, обеспечивают возможность осуществлять или требовать осуществления определенных действий или воздерживаться от действий по отношению к этому благо. Обращает на себя внимание то, что предложенное понятие содержит в себе все основные элементы характеристики объекта гражданского права как блага.

В целом соглашаясь с предложенным определением, приведем еще одно, в основу которого положено функциональное назначение рассматриваемого объекта. Это связано с тем, что функциональное назначение объекта предопределяет круг правоотношений, которые возникают по поводу него и, как

следствие, – правовой режим регулирования.

Термином «имя физического лица» охватывается несколько взаимосвязанных, но не тождественных понятий.

Во-первых, имя физического лица* – это некое языковое выражение, некий знак, обозначающий человека.

Во-вторых. С помощью такого языкового выражения, как имя, осуществляется индивидуализация конкретного человека. При этом, учитывая, что разные субъекты могут носить совпадающие имена (в целом или в части: фамилию, отчество и т.д.), для их обособления и определенности в каждом конкретном случае может использоваться один или несколько дополнительных элементов. Например, Петр I (номер), Джорж Буш-младший (возраст), Иван Грозный (прозвище) и т.д.

Объем языковой формы (полноты имени), используемой в каждом конкретном случае, определяется критерием необходимости и достаточности. Так, если в компании, состоящей из десяти человек, находится лишь один Андрей, то упоминания отчества и фамилии для его индивидуализации, как правило, не требуется. Необходимо и достаточно указать лишь на имя – Андрей. Ситуация изменится, когда в компании их два или три. Известно, что в Древнем Риме имя свободного граждани-

* В данной статье термины «имя физического лица» и «имя человека» используются как тождественные понятия.

на состояло из пяти элементов. Например, полное имя Цицерона выглядело так: Марк Туллий Марка Корнелий Цицерон (Марк – имя, Туллий – род, Марка – имя отца в родительном падеже, Корнелий – триба, Цицерон – почетное имя или, точнее, прозвище) [8, с. 71]. Однако сегодня в большинстве своем для индивидуализации человека, носившего это имя, достаточно лишь упоминания Цицерон. Даже такая степень обособленности имени позволяет индивидуализировать его носителя, формировать, хранить или использовать сведения о нем.

В-третьих. Поскольку имя – это языковое выражение, а язык является знаковой информационной системой, выполняющей функцию формирования, хранения и передачи информации, то имя человека выполняет функцию формирования, хранения и передачи сведений об определенном субъекте, о его качествах, поступках, навыках и т.д. В данном случае речь идет о его смысловом значении. Например, используя имя «Омар Хайям», мы не только воспроизводим определенное языковое выражение, но и индивидуализируем конкретное лицо, а также используем сведения о нем как об одном из известных поэтов в мире, мудреце, жившем более чем девятьсот лет назад и т.д.

Таким образом, имя физического лица – это не только некий опознавательный знак (набор звуков, букв или слов), языковая форма обозначения человека, т.е. внешнее проявление (внеш-

няя сторона имени) данного блага, но и обозначение определенной совокупности сведений о его носителе, позволяющих его индивидуализировать, т.е. внутреннее проявление (внутренняя сторона имени), проявление функционального назначения. Представляется, что как раз внутренняя сторона имени, которая через внешнее ее проявление становится доступной восприятию, использованию, и представляет полезность, ценность для субъектов правоотношений.

Основываясь на вышеизложенных понятиях, выделим признаки, характеризующие имя физического лица как объекта гражданского права.

1. Полезные свойства имени позволяют человеку принимать участие в социальных связях и при этом не оставаться обезличенным, лишенным индивидуальности. При этом полезность имени также состоит и в том, что окружающие имеют возможность индивидуализировать физическое лицо, обособить («отделить») одного субъекта от другого.

Таким образом, имя как объект способно удовлетворять потребность не только его носителя, но и третьих лиц. Это связано с тем, что социальная оценка человека, его качеств, поступков неразрывно связана с его именем. Иными словами, с именем связана вся совокупность представлений о внутренних и внешних качествах человека.

2. Имя как личное нематериальное благо несмотря на свою нематериальность (т.е. от-

сутствие физической субстанции), способно к объективированию. Именно оно в правовой литературе одним из первых было отнесено к объективированному «духовному» [7, с. 30; 6, с. 22]. Созданное сознанием, например человека, которому предоставлено право выбора имени ребенка, оно объективируется путем регистрации в актах гражданского состояния или, скажем, путем обозначения себя в произведении под тем или иным псевдонимом [7, с. 30]. Могут быть и другие способы объективации.

Благодаря этому признаку, как отмечают Я. М. Магазинер, С. Ф. Кечекьян, М. Л. Нохрина, Р. Ю. Молчанов и др., оно способно выступать объектом гражданских правоотношений.

3. Имя как объект субъективного гражданского права – это личное нематериальное благо, принадлежащее лицу. В силу его личностного характера распространенной является точка зрения, что этот объект ни при каких обстоятельствах не отделим от своего носителя. Вместе с тем в юридической литературе встречается и противоположные высказывания. Так, исследуя право на имя, М.М.Агарков отмечал, что передача имени невозможна только потому, что это противоречит публичному праву. Если же такое противоречие устранить, то передать личное нематериальное благо возможно [150–151]. О возможности распоряжения именем путем его передачи указывает и М.М.Малеина [5, с. 119].

С таким утверждением слож-

но согласиться. Ведь само имя – это нематериальное благо, не имеющее пространственных пределов, а поэтому его невозможно передать так, как это происходит с вещами. Предоставление своей фамилии ребенку при рождении или усыновлении, жене при заключении брака, на что указывают в правовой литературе как на пример, не может рассматриваться передачей имени (части имени – фамилии). Представляется, что речь должна идти не о передаче (отчуждении) имени как (средстве) способе индивидуализации (персонификации) человека, а о его изменении (изменении атрибута, слова) или возможности именоваться с помощью такого же «слова» (имени).

Однако невозможность отчуждения вовсе не значит, что этот объект вообще неотделим от своего носителя, не может существовать автономно.

Учитывая, что имя человека выполняет функцию формирования, хранения и передачи сведений о нем, то естественно допустить, что с этим объектом у людей ассоциируются определенные события, воспоминания, эпоха, предметы, поступки и т.д., связанные с его носителем, с именем ассоциируется и сам носитель, его качества, внешность, проявление индивидуальности и т.д. Например, Пеле, Курникова, Алла Пугачева, Майкл Джексон и т.д. Очевидно, что имя человека может вызывать подобные ассоциации, воспоминания, представления, эмоции, стремления, настроения и после его смерти. Напри-

мер: Спартак, Цезарь, Гитлер, Борис Ельцин, Юрий Никулин и т.д.

Таким образом, имя как благо, как средство персонификации человека и после его смерти способно существовать, т.е. способно существовать автономно, а значит отделимо от своего носителя. Это создает необходимость исследования вопросов о юридической значимости данного объекта после смерти субъекта.

4. Учитывая, что имя физического лица – это нематериальное благо, оно не подвержено износу (амортизации), не потребляется, его может использовать неограниченный круг лиц, а существование неограниченно во времени и в пространстве.

Таким образом, имя физического лица – это благо, которое объективированно внешне и благодаря своим полезным свойствам удовлетворяет потребность участников гражданских правоотношений. Как языковая форма выражения оно не только индивидуализирует определенного человека, но и обозначает совокупность сведений о своем носителе, позволяющую его индивидуализировать. Представляется, что как раз через внешнее проявление нематериальное благо становится доступным для восприятия, использования. Несмотря на свою нематериальность (т.е. отсутствие физической субстанции), имя отделимо от своего носителя, поскольку после смерти последнего продолжает существовать автономно; не подвержено износу (амортизации); не потребляется;

его может использовать неограниченный круг лиц, а существование неограниченно во времени и в пространстве.

Сделанные выводы указывают не только на перспективы дальнейших научных исследований в области правоотношений, возникающих по поводу имени физического лица, но и на необходимость исследования их правового режима, содержания субъективного права на имя и его характеристики, способы осуществления и защиты.

Литература:

1. Агарков М. М. Право на имя : сб. ст. по гражд. и торговому праву / М. М. Агарков. – М. : Статут, 2005. – 620 с.

2. Дозорцев В. А. Понятие исключительного права / В. А. Дозорцев // Проблемы современного гражданского права : сб. ст. – М. : Городец, 2000. – С. 287–320.

3. Егоров Н. Д. Гражданско-правовое регулирование общественных отношений: единство и дифференциация / Н. Д. Егоров. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1988. – 176 с.

4. Красавчикова Л. О. Понятие и система личных неимущественных прав граждан (физических лиц) в гражданском праве Российской Федерации / Л. О. Красавчикова. – Екатеринбург : Изд-во «Урал. военные вести», 1994. – 200 с.

5. Малеина М. Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита / М. Н. Малеина. – М. : МЗ Пресс, 2000. – 244 с.

6. Молчанов Р. Ю. Здійснення

та цивільно-правовий захист особистого немайнового права на ім'я : автореф. дис... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Р. Ю. Молчанов ; Харк. нац. ун-т ВС. – Харків, 2009. – 22 с.

7. Нохрина М. Л. Гражданско-правовое регулирование личных неимущественных отношений, не связанных с имущественными / М. Л. Нохрина. – СПб. : Изд-во Р. Асланова «Юрид. центр Пресс». – 2004. – 372 с.

8. Подопригора А. А. Основы римского гражданского права : учеб. пособие / А. А. Подопригора. – К. : Выща шк., 1990. – 284 с.

9. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права / И. А. Покровский. – М. : Статут, 1998. – 353 с.